Дочь прокурора

Там в семье прокурора, безотрадно и тихо,
Там жила дочь-красотка с золотою косой,
С голубыми глазами и по имени Нина, —
Как отец, горделива и роскошна собой.

Было ей восемнадцать. Никому не доступна.
И напрасно ребята увлекалися ей:
И ни ласковых взоров, и ни нежных укоров,
И с каким-то презреньем всё глядит на людей.

Но однажды на танцах элегантной походкой
К ней шикарно одетый подошёл паренёк —
Суеверный мальчишка из преступного мира,
Поклонился он ей и на танго увлёк.

И красавица Нина, хоть и дочь прокурора,
Отдалась безвозвратно в его полную власть,
С немигающим взором и пытливостью вора
Оглядел он её, как козырную масть.

Сколько было там страсти, сколько было там ласки!
Воровская любовь коротка, но сильна.
Ничего он не хочет, ничего не желает,
Только тело красотки, только рюмку вина.

Но судьба уркагана изменяется быстро —
То этап, то свобода, то опять лагеря…
И однажды во вторник, суеверный мальчишка,
Он спалил на бану и её, и себя.

Вот за красным столом, отуманенный дымом,
Воду пьёт прокурор за стаканом стакан.
А на чёрной скамье, на скамье подсудимой,
Там сидит его дочь и какой-то жиган.

Расставалися молча, как всегда, горделиво,
Попросил уркаган попрощаться с женой.

И слилися уста в поцелуе едином —
А отец-прокурор обливался слезой…

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.